

М. М. Макарец (Москва)

ФИНАЛ «БАЛЛАДЫ О МЕРТВОМ БРАТЕ»:
ПЕРЕСКАЗ, ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА И ПРЕВРАЩЕНИЕ*

Болгарская эвиденциальность изучена достаточно хорошо и с точки зрения формообразования, и с точки зрения значений, прямо или косвенно связанных с ее формами (наиболее актуальные исследования с библиографией: Куцаров 2007, Ницолова 2007; 2008). В качестве определения КЭ принимается следующее (Козинцева 1994: 92): «область рамочных значений, представляющих собой указание на источник сведений». Эвиденциальность может быть прямой (лично засвидетельствованные события — в болгарском языке передающиеся аористом и имперфектом, далее — свидетельские формы, СФ) и косвенной (лично незасвидетельствованные события, передающиеся глаголом *быть* + -л-причастие, выражается «пересказывательными», или несвидетельскими формами, далее — НСФ).

Начиная с работ Л. Андрейчина (Андрейчин 1944), в болгарских грамматиках дается список жанров, в которых следует использовать СФ или НСФ (Андрейчин 1949: 223–228, Маслов 1981: 277, Граматика 1983: 362–366, Ницолова 2007: 173–185), при этом использование СФ и НСФ в народных песнях называется чаще всего «смесью»¹, а объяснения приводятся только диахронические.

*Авторская работа выполнена при поддержке Программы ОИФН РАН, проект «Конструкция и динамика текста во времени и пространстве: балкано-балто-славика».

¹ «Прямые и пересказанные времена в народных песнях часто смешиваются» (Андрейчин 1949: 227); «в народных песнях формы индикатива и пересказыватель-

Например, Л. Андрейчин объясняет «смешивание» форм в народных песнях тем, что под воздействием ритмической организации текст сохранился в таком виде со времени, когда КЭ в болгарском языке еще не устоялась. В то же время, с точки зрения синхронии анализ этого «смещения» не производился.

В настоящей работе при анализе функций СФ и НСФ в песнях я основываюсь на нескольких исходных пунктах. К. Чвани (Chvany 1988; 1990) показала, что болгарские формы КЭ — действительский элемент, что подводит нас к семиотической идее границы, заложенной в их семантике. Т. В. Цивьян, очертив место КЭ в кругу основных оппозиций балканской модели мира (далее — БММ), поставила вопрос об изучении «функционального пребывания» КЭ в тексте и ее широкого контекста (Цивьян 1990).

Исходя из перечисленного, я хотел бы показать, как формы КЭ могут маркировать конец текста. Базой для настоящего исследования служит 61 текст *Баллады о мертвом брате*, опубликованный за последние полтора века (см. приложение). Ее сюжет достаточно хорошо известен (краткое изложение см., напр., в Цивьян 1973: 85). Они были отобраны из множества опубликованных текстов баллады по нескольким критериям: законченность; формула концовки «Они обнялись живыми и отпустили друг друга мертвыми», с незначительными вариациями; использование СФ/НСФ в концовке.

Каждая из песен представляет собой текст, в котором отражены как минимум два дискурса: речь рассказчика и речь персонажей. Предметом настоящего исследования будет только речь рассказчика.

НСФ как маркер лексико-семантической группы. В некоторых песнях для выбора формы важна семантика глагола. Например, в песне МБ_40 практически все глаголы движения маркированы при помощи НСФ. Только один глагол движения употреблен в СФ (при этом он появляется на стыке частей текста, что позволяет не принимать его во внимание: о стыках частей текста см. далее).

НСФ как маркер денотативной ситуации. Такие функции НСФ, как пересказ и адмиратив, для рассматриваемых текстов неактуальны. Однако, актуализируется известное из грамматик литературного языка значение «констатации состояния»², ср.: *Коги доде Јана, та пристяжи, Че дворето в бодил*

ные времена используются смешанно и не имеют различий в значении» (Грамматика 1983: 364); «В народных песнях эвиденциальные формы для индикатива и ренарратива часто используются без различения, без четких правил» (Ницолова 2008: 386).

² «Наглядная констатация... которая имеет описательный или картинный характер, представляя (называя) наглядным образом самый результат действия или или

обрасло (МБ_49); *Додо 'ме в нашто село, При гулемите ливади: Ливади им тръгне ураснале*. <...> *Додоа при нива гулема, И тамо тръгне ураснале* <...> *Па додоа пот селото, Кашитите им попададе* (МБ_50). НСФ в таком употреблении маркируют денотативную ситуацию.

НСФ как маркер пространства текста. Как было показано в другом месте (Makartsev, in print), НСФ могут использоваться для организации пространства текста. В таком случае они будут скапливаться в местах сюжетных стыков³, как, например, в текстах МБ_9, МБ_13, МБ_14 и др. Кроме сюжетных стыков, НСФ могут маркировать зачин песни: *Имала е мама имала, Имала и майка имала, Имала майка имала* и т. д., МБ_18-МБ_48. Однако отмеченным по преимуществу является концовка: абсолютное большинство финалов (более чем в 75% песен) построено на НСФ. При этом количество песен с СФ в конечных предложениях стремится к 15%, а количество версий, где формы смешиваются пренебрежимо мало.

Из приведенной статистики видно, что НСФ маркируют конечные предложения болгарских песен. Попробуем привести некоторые семиотические причины такого выбора форм.

Баллада построена на постоянных переходах (между *этим* и *иным* миром) и превращениях (*живые* становятся *мертвыми*, *мертвые* — *живыми*, *гроб* превращается в *коля* и обратно, и т. д.), в финале — последний переход и последнее превращение: мертвый брат, возвращенный к жизни из-за проклятия / из-за собственной клятвы, возвращается в могилу, а нарушенная граница между миром *живых* и *мертвых* восстанавливает свою целостность через смерть матери и дочери. Встреча матери и дочери и далее их смерть происходят в отмеченном, пограничном пространстве — чаще всего в *воротах* двора или на *пороге* дома (34 песни); *внутри* двора или дома после того, как дочь входит в ворота (9); *вне* двора или дома, когда мать выходит дочери навстречу (3); в некоторых песнях локус не указан. К этому можно добавить также мотив просовывания перстня *внутри* дома для узнавания *невидимой* за стенами дочери и мотив встречи *ночью*, когда мать отказывается впускать дочь до *рассвета*.

признаки предмета, которые наличествуют в данный момент» (Андрейчин 1974: 536). В литературном болгарском языке при выражении «констатации состояния» используются формы перфекта с опущенным вспомогательным глаголом в третьем лице, которые полностью соответствуют аналогичным НСФ.

³ Это связано с т. наз. «нарративной перспективой» и дискурсивными ролями болгарских НСФ (см., например, работу Fielder 1995), но в данном случае мы не будем на этом останавливаться.

Это задействует сразу несколько базовых оппозиций БММ — *внутренний/внешний* и *видимый/невидимый*, связанные соответственно с оппозицией *живой/мертвый*. Финалом помимо его *закрывающего* места в тексте, семиотически маркируется *закрывание* разорванной границы между мирами, что и сигнализируют НСФ.

Литература

- Андрейчин 1944 — *Л. Андрейчин*. Основна българска граматика. София, 1944.
- Андрейчин 1949 — *Л. Андрейчин*. Грамматика болгарского языка. М., 1949.
- Андрейчин 1974 — *Л. Андрейчин*. По въпроса за изпускането на спомогателния глагол *e, sa* в минало неопределено време и в съставно именно сказуемо // *Български език*, 1974, кн. 6. С. 536–538.
- Балади 1993 — *Български народни балади и песни с митически и легендарни мотиви* (Сборник за народни умотворения и народопис. Книга LX, Част 2) София, 1993.
- БНТ IV — *Българско народно творчество в дванадесет тома. Т. IV. Митически песни / Отбрал и редактирал Михаил Арнаудов*. София, 1961.
- Грамматика 1983 — *Грамматика на съвременния български език*. Том II. София, 1983.
- Керемидчев 1954 — *Г. Керемидчев*. Народният певец дядо Вичо Бончев. София, 1954.
- Козинцева 1994 — *Н. А. Козинцева*. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // *Вопросы языкознания*, № 3, 1994. С. 92–104.
- Куцаров 2007 — *И. Куцаров*. Теоретична граматика на българския език. Морфология. Пловдив, 2007.
- Маслов 1981 — *Ю. С. Маслов*. Грамматика болгарского языка. М., 1981.
- Ницолова 2007 — *Р. Ницолова*. Модализованная эвиденциальная система болгарского языка // В. С. Храковский (ред.). *Эвиденциальность в языках Европы и Азии*. Сборник статей памяти Н. А. Козинцевой. СПб., 2007. С. 107–96.
- Ницолова 2008 — *Р. Ницолова*. Българска граматика. Морфология. София, 2008.
- СБНУ — *Сборник за народни умотворения, наука и книжнина*. София, 1889. Кн. 1–.
- Цивьян 1973 — *Т. В. Цивьян*. Сюжет «приход мертвого брата» в балканском фольклоре (к анализу сходных мотивов) // *Труды по знаковым системам VI*. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 308) Тарту, 1973.
- Цивьян 1990 — *Т. В. Цивьян*. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990.
- Чвани 1990 — *К. В. Чвани*. Оппозиции (+/- дейксис), (+/- дистанция) и (+/- дискретность) в морфологии болгарского и английского глаголов // *Съпоставително езикознание*, 1990, кн. 6. С. 5–13.
- Шапкарев 1884 — *К. А. Шапкарев*. Простонародна българска философия или български народни приказки, вървания, пословици, гатанки, игри и пр. Часть II. Отдел I. Български приказки и вървания съ прибавление на нѣколко македоновлашки и албански (Сборникъ отъ български народни умотворения. Кн. IX) София, 1894.

- Шишманов 1898 — *И. Шишманов*. Пъсенята за мъртвия братъ въ поезията на балканскитѣ народи. Часть II-III // Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина, XV. София, 1898. С. 449–600; 1–186
- Chvany 1988 — *C. Chvany*. Distance, Deixis and Discreteness in Bulgarian and English Verb Morphology // A. Schenker (ed.). American Contributions to the Tenth International Congress of Slavists: Linguistics. Columbus, 1988. P.69–90.
- Fielder 1995 — *G. Fielder*. Narrative Perspective and the Bulgarian I-Participle // Slavic and East European Journal. 39. P.585–600
- Makartsev, in print — *M. Makartsev*. The Elusive Evidentials in Translation: an Analysis of One Folklore Text // *Balkanistica* (in print).

Приложение

Указатель песен с начальными и конечными строками

В приложении для каждой песни приводятся зачин и концовка, пункт записи и краткая библиографическая справка. Песни расположены по алфавиту по начальным словам. Поскольку НСФ будут рассмотрены в докладе и с лингвогеографической точки зрения, указаны также пункты записи песен.

1. *А мар Викийо ле, жан Викийо* «Жуви са са пригърнали, мъртви ги са разделили» (с. Гайтаниново, Гоцеделчевско. Балади 1993, № 307).
2. *Бројѣл хранилѣ і мајѣ гледялѣ* «Кѣту сѣ жуви стиснѣли, Чи сѣ сѣ мъртви пуснѣли!» (с. Върбица, Османѣ-Пазарска околия, Шуменско. Шишманов 1898, № IX).
3. *Де са е чуло, видяло три пѣти жена да близни, три пѣти по три момчета* «Като се живи хванали, и са се мъртви пуснали» (с. Върбица, Преславско. Балади 1993, № 303).
4. *Де са е чуло, видяло три пѣти жена да близни, три пѣти се по три сина* «Двете с Петкана плакали, дорде са двете умрели» (с. Преслав, Бердянскій уезд, Таврическая губерния, Украина. БНТ IV, № 280).
5. *Де съ и чулу, видялу три пѣти жена дѣ близни, три пѣти пу три мумчетѣ* «Ина съ другѣ пригрѣштѣ; дуде си думѣ издумѣт, двети съ душѣ придали, нѣ чернѣ зима пѣднали» (с. Спасово, Чирпанско. Керемидчев 1954: 80–83).
6. *Доине, Доине, ѣлин Доине* «Па са живи прегърнале, Мрѣтви сѣ са разделиле» (Панагорище. Шишманов 1898, № XLVIII).
7. *Драгано, бела Драгано! Заискали са Драгана* «Па се живи пригърнали, Мртви са се разделили» (с. Бобошево, Дупнишко. СБНУ 42, 220–221).
8. *Душле Дрѣгани згледници Приз девит сила в дисету Ут Прилѣпугу Зѣгори* «Чи сѣ жуви фанѣлѣ, И сѣ мъртви пуснѣлѣ» (Елена. СБНУ 27, 167).
9. *Душле сѣ сгледници, ѣгледници* «Чи сѣ живи фанѣли Чи съ мъртви пуснѣли» (с. Червена Вола, Русенско. Шишманов 1898, № XLI).

10. *Една Фикиа у маќа мугю девет милни браќа* «Живи се са пригърнали, мъртви се са разгърнали» (Банско. СБНУ 48, 220–221).
11. *За Коика душе сгледници* «Мама си Коика пригърнџ, Двете сџ заину умрели» (Карнобатско. Шишманов 1898, № 20).
12. *Заженила са Петкана, Јот саде и хора дојдоха* «Та си са живи фанале, И са сџ мъртви пуштили» (с. Крета, Врачанско. Шишманов 1898, № XXIII).
13. *Заискали иџин Доина От хубава Будин града* «Па се живи фанали, Мрџтви са пуснали» (Етрополе. Шишманов 1898, № XXVIII).
14. *Заискали са Неделя, Недельо, љегне баюва, от камълива Клисуре* «От милост са прегърнали, та ги мъртви разгърнали» (с. Войнягово, Карловско. Балади 1993, № 304).
15. *Запросише жлту Дунк'у, Дунк'у мак'а там не дава* «Оне се живе састанше, Мрџтве растаише» (Место неизв., СБНУ 41, 418–419).
16. *Засакали су Петкану Јот девет добри домове* «И си се живе ставише, И мъртве ги разделише» (Чипоровци, Западна Болгария. Шишманов 1898, № XXXVIII).
17. *Засакаха иџин Доина През три хора у Загоре* «И двете се пригърнали, Пригърнали и умрели» (с. Гайтаниново, Новоселска околия, Софийско. Шишманов 1898, № XXVI).
18. *Имала е мама имала, До деветъ сына родени, И една дъщерка Петкана* «Чи ся живи фанали Пџкъ се мъртви пуснали» (Место неизвестно. Шишманов 1898, № XVII).
19. *Имала еа мајка сина Кустадина, Сина Кустадина даштеареа еАленка* «И си са еАленка сас душа разд'али» (Централни Родопи, Турово, с. Устово. Шишманов 1898, № II).
20. *Имала и мајка, имала И'на дъщерка — Петкана* «Кат' сџ се живи хванали, Мџртви сџ се пуснали!» (Русенско? Шишманов 1898, № XLIX).
21. *Имала і мајка, имала, До девет сина рождени* «Как се двете прегърнаха И се с душа разделиха» (с. Волюяк, Софийско. Шишманов 1898, № XLVII).
22. *Имала і мама имала і, Имала девит синковџа* «Живи сџ се фанали, Мџртвички сџ се пуснали» (с. Казачево, Ловченско. Шишманов 1898, № XIV).
23. *Имала і мама, имала і, Имала і девет синове* «С Петранка се живи фанали, Пџкъ сџ се мъртви пуснали» (с. Стражица, Кесаровска околия. Шишманов 1898, № XLVIII).
24. *Имала љ мама, имала љ до девет сина левенти, една дъщерџа Петрана* «Живи са се прегърнали и мъртви са се пуснали» (с. Павел, Свищовско. Балади 1993, № 302).
25. *Имала љ мама, имала љ до девет сина рождени, една дъщерџа Петрана* «Двете са живи фанали и са са мъртви пуснали» (с. Розово, Казанлъшко. Балади 1993, № 299).
26. *Имала љ мама, имала љ дур девет сина левенти, една дъщерџа Петранка* «И са живи прегърнали, и двете мъртви останали» (с. Коларово, Тутраканско. Балади 1993, № 305).

27. *Имала майка имала Една дъщерка Петкана* «Па са са живи фанеле, Мжртви са са разделиле» (Тетевен. Шишманов 1898, № XXI).
28. *Имала майка, имала, До девет мили синове* «Живи сж двете пригърнаа, И мжртви сж разделиа!» (Перуупица. Шишманов 1898, № XV).
29. *Имала майка, имала, Имала девет синове, Една даштер'а Петкана* «Та ми са живи зграпчиха, А па са мртви пустиха» (Тетевенско. СБНУ 31, 224).
30. *Имала майк'а, немала Имала девет синове, Десета беше Петкана* «Па съ се живи фанале, Ела се мртви пустиле» (с. Кнежа, Раховско. СБНУ 41, 407–409).
31. *Имала майкѡ, имала Дор девет души синове — едѡна дъштерка Петкана* «Живи са са фанале Тана са мжртви пустиле!» (Ребърково, Врачанско. СБНУ 26, 1909).
32. *Имала майка, гледала до деветина синове и енна Дойке петимна* «Майка хи панна отвътре, Дойчица панна отвънка, та са и двете умряли» (с. Българи. СБНУ 57, 116–119).
33. *Имала майка, гледала до деветина синове. Отде се чума задала, та ги сичките умори* «Умряла и кя е паннала умряла» (Малко Търново. СБНУ 57, 116–119).
34. *Имала майка, гледала Дур деветинѡ синове, И ѡна дъщерѡ Херина* «Дурде Ирина да види, Паднѡ си майка загинѡ» (с. Яткъѡй, Родопско. СБНУ 38, 22–23).
35. *Имала майка, имала до девет сина рождени. Искат Драгана да женат през девет села ф десету* «Та ѡе Драгана прегърнала. Не мужала да ѡе целуне, ами са з душа раздели» (Копривщица. СБНУ 46, 54–55).
36. *Имала майкѡ, имала, Имала девет синове* «Живи са се прегърнале Мжртфи са се разгърнале!» (Орханлие. Шишманов 1898, № XLVI).
37. *Имала майкѡ девет мили сина, И десета сестра Янгелина* «Тогаи ву се с душа раставила» (Кюстендилско. Шишманов 1898, № LVIII).
38. *Имала мама гледала Дур деветина синове, Ёна Ирина дъщерѡ* «Я си пудаде ржчица, Едната отвънка умряла, Другата ютнетрѡ умряла» (с. Юсюк, Родопско. СБНУ 38, 20–21).
39. *Имала мама имала До девет сина рождени* «Че ся живи пригърнаха Че са мертви пуснаха» (Северна България. Шишманов 1898, № XXXIX).
40. *Имала мама, имала До деветина синове* «Живи са са пригърнале, Мжртви са са разгърнале» (Копривщица. Шишманов 1898, № X).
41. *Имала мама, имала, Имала девет синове* «Живи са се прегърнале, Мжртви са се разгърнале» (Пирдоп. Шишманов 1898, № XIX).
42. *Ималѡ ѡ мамѡ, ималѡ ѡ, Дур дивитинѡ синове, Иѡна дъщирѡ Грузданкѡ* «Дветѡ сж жуви фанѡли, И сж са мжртви пуснѡли» (с. Лазарци, Еленско. СБНУ 27, 164–165).
43. *Имѡлѡ мамѡ гледѡлѡ Ду девет синѡ близнакѡ* «Живи съ пригърнѡли А мжртви съ пуснѡли» (Ловченско. Шишманов 1898, № XI).
44. *Имѡлѡ ѡ мамѡ, имѡлѡ ѡ, Ду девет синѡ руждени И иднѡ дъщирѡ Питранкѡ* «Чи сж сж жуви фанѡли, Умрели сж (сж) пуснѡли» (Елена. СБНУ 27, 165–166).
45. *Имѡлѡ ѡ мамѡ, имѡлѡ ѡ, Дур девет ми синове* «Живи сж сж фанѡли, Мжртви сж сж пуснѡли» (с. Кралѡ-Бунарѡ, Г. Орѡховско. Шишманов 1898, № XLII).

46. *Имялх і мамя, имялх і, Дур девит синуви* «Живи сж тиі пригърнхлх, А сж пжк мъртви пуснхлх» (с. Айдемиръ, Силистренско. Шишманов 1898, № XL).
47. *Имялх мамя девит синкуфци* «Па сж сж те пригърнхли, Пиштели нж двор и умрели» (Ловеч. Шишманов 1898, № XXII).
48. *Имялх мамя, немялх, Ду девьлт синя имялх* «Чи кхт сж жуви фанхли, Чи сж сж мъртви пуснхли» (Котленско. Шишманов 1898, № I).
49. *Иана майка на далеко дава; Не ште Иана, де іа майка дава* «Па са на вратник живи фанхле Па сж мъртви тие разделиле» (Ловченско).
50. *Ианко, моме Ианко!* «Двете се живи фанале, И се с душа разделиле» (Софийско. Шишманов 1898, № XVIII).
51. *Иану макъа на далеко дава, Из тианяц-та у Леву-реку* «Обе живе Некъу пригърнуше, И тамо се с'душу раставише» (Трънско. СБНУ 22–23, 17–18).
52. *Кату макъа на далеко дава През две воде, през четири горе* «Ставице се и с душу разделише» (с. Слишовци, Трънско. Шишманов 1898, № LX).
53. *Море, бре богатка, ле, тая майка* «Живи са се прегърнале, мртви са се разделиле» (с. Виногради, Санданско. Балади 1993, № 309).
54. *Роди майка девет сина девет сина, една штерка, една штерка Цан Фикиа* «Живи са се прегърнали, мртви са ги расставили!» (с. Лешко, Горно Джумайско. Стоилов, № 42, с. 84–85).
55. *Роди макя девет мила си-девет мила сина* «Живи са се прегърнали, мъртви са се разделили» (с. Ковачевци, Самоковско. Балади 1993, № 301).
56. *Три пътя майка близнила, се по трима синове* «Както се двете прегършат, и двете мрямор станали» (с. Новоселец, Новозагорско. Балади 1993, № 300).
57. *Хранила и майка пазила, На люцкя хуркя и махалкя* «Както ся живи прегърнали, А мъртви сж ся раскопчили» (Русенско. Шишманов 1898, № XII).
58. *Хранила ѝ майка, гледала дор девят сина рождени* «Живи са се прегърнали, мъртви са се пуснали» (с. Партизанин, Чирпанско. Балади 1993, № 297).
59. *Храньхлх і майкя, гледхлх і Дур девьлт синя руждени, Ина джштирѣа — Кхсаткя* «Двети сж жуви фанхли, х чи сж мъртви пуснхли» (Сливенско. СБНУ 22–23, 66–68).
60. *Чувала мала-мача, гледала Доръ деветъ сина родьени* «Жива се съ майка здравили — Мертвы се пуштили» (Берковско. Шишманов 1898, № XVI).
61. *Иана макя надалеко дава, Далег, далег — отът Черно море* «Двете са се с уста палунали, И двет е са з душа растахнали» (с. Доброславци, Софийско или Ботевградско. СБНУ 44, 125).

Институт славяноведения РАН
Центр лингвокультурных исследований «BALCANICA»

ПЕРЕХОДЫ. ПЕРЕМЕНЫ. ПРЕВРАЩЕНИЯ

БАЛКАНСКИЕ ЧТЕНИЯ 10
ТЕЗИСЫ И МАТЕРИАЛЫ

31 МАРТА — 2 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА

МОСКВА

*Работа выполнена в рамках Программы ОИФН РАН
«Текст во взаимодействии с социокультурной средой:
Уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации»,
проект «Конструкция и динамика текста во времени и пространстве:
балкано-балто-славика»*

Редколлегия:
*И. А. Седакова (отв. ред.), М. М. Макарецв, С. А. Сиднева,
Т. В. Цивьян*

Переходы. Перемены. Превращения. — М., 2009. — 192 с.
(Балканские чтения 10. Тезисы и материалы.)

© Институт славяноведения РАН.
Центр лингвокультурных исследований
«Balcanica», 2009
© Коллектив авторов, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вяч. Вс. Иванов</i> (Москва–Лос-Анджелес) Инициация как универсальный ритуал исхода	6
<i>К. Кюлавова</i> (Скопје) Четири образца на преобразбеност	7
<i>Т. М. Николаева</i> (Москва) Переходы, превращения и возвращения Татьяны и античные реминисценции	15
<i>Л. И. Акимова</i> (Москва) Всадник, собака и птица. О смысле одной изобразительной формулы	22
<i>Н. В. Злыднева</i> (Москва) К семантике парных изображений в балканских надгробьях	28
<i>Н. В. Брагинская</i> (Москва) Обычное и странное в инициации Асенет	34
<i>Т. Ф. Теперик</i> (Москва) «Ритуал» после сновидения: поэтика композиции (греческий и римский эпос)	38
<i>Е. Г. Рабинович</i> (Санкт-Петербург) Марафонские предания	43
<i>М. Евзлин</i> (Мадрид) Миф о Эдипе в свете <i>les rites de passage</i>	47
<i>С. Б. Ильинская</i> (Афины) Трансформация античного мифа в «четвертом измерении» Янниса Рицоса	52
<i>А. А. Новохатько</i> (Фрейбург) «Обряды перехода» в мифе об Ифигении: Какойинис интерпретирует Еврипида	58
<i>А. И. Фалилеев</i> (Санкт-Петербург–Абериствит) Знаки перемен: топонимы на <i>-duntum</i> на античной карте Балкан	62
<i>А. Ю. Русаков</i> (Санкт-Петербург) О границах и переходах на лингвистической карте Албании. (Некоторые размышления над первым томом «Диалектологического атласа албанского языка»)	66

<i>V. A. Friedman</i> (Chicago)	
On Speaking Terms: The Balkan Linguistic League in Macedonia Today	72
<i>A. A. Новик</i> (Санкт-Петербург)	
Трансформации в самосознании македонцев-мусульман в Албании: материалы экспедиции 2008 г.	74
<i>О. М. Савельева</i> (Москва)	
О семантических трансформациях греческого глагола <i>λαμβάνω</i>	78
<i>П. Асенова, У. Дукова</i> (София, Франкфурт-на-Майне)	
Глаголы движения — глаголы перехода (‘вставать’, ‘достигать’)	82
<i>И. А. Седакова</i> (Москва)	
Балканские глаголы ‘хватать’: мотивы переходов и перемен в лексике и фразеологии	87
<i>А. В. Жугра</i> (Санкт-Петербург)	
К вопросу о проницаемости обрядовой лексики: турцизмы в терминологии албанского свадебного обряда	92
<i>Н. Чаусидис</i> (Скопье)	
Сексуальные коннотации <i>двери</i> по материалам фольклора и доисторических находок в балканском регионе: диахронный анализ	97
<i>В. Я. Петрухин</i> (Москва)	
Перейти Дунай: славянская история и обряды перехода	105
<i>Л. Раденкович</i> (Белград)	
Укрытие стариков как элемент обряда перехода (на материале преданий об убиении стариков)	107
<i>Е. Црвенковска</i> (Скопје)	
«Премини» во свадебниот обред	114
<i>Е. С. Узёва</i> (Москва)	
Мотив «перехода» в словаре болгарской свадьбы	119
<i>А. Олтяну</i> (Бухарест)	
Жертвоприношения у балканских народов	124
<i>Г. Р. Батыршина</i> (Уфа)	
Некоторые параллели родинного обряда болгарского и башкирского народов	131

<i>О. В. Белова</i> (Москва)	
Этнические и конфессиональные «превращения» в балканских народных легендах и поверьях	132
<i>М. Mencej</i> (Ljubljana)	
Spinning through the time	136
<i>А. А. Плотникова</i> (Москва)	
Мифологические ипостаси <i>тени</i> на Балканах	141
<i>Ю. А. Лопашов</i> (Санкт-Петербург)	
Мотив перевоплощения в греческой фольклорной песне	144
<i>Н. Г. Голант</i> (Санкт-Петербург)	
Мотив петрификации в легендах о мартовской старухе (карпато-балканский регион)	147
<i>С. А. Сиднева</i> (Москва)	
Превращения в новогреческих легендах о происхождении растений	151
<i>В. Г. Колосова</i> (Санкт-Петербург)	
Балканские легенды о растениях на общеславянском фоне	156
<i>D. Burkhardt</i> (Hamburg)	
Die Verwandlung des Schmetterlings: Das Naturschöne und das Kunstschöne bei Elisaveta Bagrjana	160
<i>А. А. Романова</i> (Кишинев–Москва)	
Переходы/превращения пространства в ракурсе времени (<i>Восток</i> и <i>Запад</i> в дневниках Мирчи Элиаде)	165
<i>М. М. Макарецев</i> (Москва)	
Финал «Баллады о мертвом брате»: пересказ, переключение кода и превращение	169
<i>Т. В. Цивьян</i> (Москва)	
Переходы и перемены. «Песня о мертвом брате» vs «Кто привез Дорунтину» Исмаила Кадаре	177
<i>Ф. А. Елоева</i> (Санкт-Петербург)	
Рея Галанакис и Орхан Памук (стратегии перехода)	180
<i>Е. А. Сартори</i> (Салоники–Москва)	
Дом Родакиса на Эгине: метаморфозы восприятия sub specie «греческости»	182
<i>Н. Н. Казанский</i> (Санкт-Петербург)	
Переход к ритуальной чистоте по материалам Селинунтского декрета (V в. до н. э.)	186